

ОТ ФРАЗЫ «знаменитый провинциальный актер» сегодня веет XIX веком. Что это? Боязнь красивых слов? Подозрение в снисходительности оценок? Или виновато изменение способа существования провинциального артиста, некогда обретавшего широкую славу постоянными гастрольями, а теперь по многу лет, порой всю жизнь работающего в одном городе, одном театре? Пожалуй, все вместе названные причины привели к отмиранию этого понятия. Провинциальные артисты перестали быть подлинно знаменитыми, если не снимаются в кино. Но замечательными они быть не перестали. К таким относился Александр Иванович Демич, артист Куйбышевского драматического театра имени М. Горького, народный артист РСФСР.

В финале спектакля «Сонет Петрарки» Н. Погодина, где главную роль — Суходолова — играл Александр Иванович Демич, звучали слова: «Радостно, когда у нас будущего больше, чем прошлого». Александра Ивановича уже нет. Но слова о будущем приведены здесь не случайно. Да, талант уникален, и сдублировать его нельзя, но можно продолжить. И сегодня речь пойдет именно о таком редком и бесконечно счастливым случае. Талант отца продолжается в его младшем сыне Юрие Демиче. Подчеркиваю: сын не просто продолжает дело отца — он продолжает жизнь и судьбу его таланта.

Юрий Демич учился в училище при Куйбышевском театре, потом, уже играя на его сцене, закончил ГИТИС. К тридцати годам у него за плечами двенадцать лет актерской работы, десятки сыгранных ролей. Немолодым его не назовешь, а судить как о молодом о нем нельзя: значительность творческой биографии заставляет предъявлять актеру повышенный счет.

На сцене Куйбышевского театра Юрий Демич переиграл множество «розовских» мальчишек и молодых людей Эдуардо Де Филиппо. Он был также Мортимером, Жадовым, Глумовым, наконец — Гамлетом. После исполнения этой роли артиста пригласили в Ленинградский Большой драматический театр имени М. Горького, одним из ведущих актеров которого он сегодня является. К этому можно добавить, что в 28 лет за исполнение роли Михаила Кошевого в спектакле «Тихий Дон» он был удостоен Государственной премии СССР.

Где истоки такой щедрости творческой судьбы? Думається, в счастливой преемственности и беспощадной творческой самоотдаче.

В непростом характере Юрия Демича одно явственно и неизменно: профессия для него не способ существования, а смысл и оправдание жизни. Театр, кино, радио, телевидение — ритм работы «на износ».

Актерская профессия не дает возможности наверстывать упущенное. И то, что можешь ты сказать сегодня, завтра будет уже не по годам. Возможность максимально полно высказаться требует максимальной самоотдачи. Способность к ней — одно из слагаемых таланта.

Другое слагаемое — индивидуальность. Юрий на подмостках выглядит «полномочным представителем» зала. Его обаяние — обаяние человека из толпы, вдруг выхваченного светом юпитера. Все, что он делает на сцене, столь достоверно, что кажется импровизацией. И достоверность эта вызывает такое абсолютное доверие, что позволяет эмоциональные взрывы любой силы. Не случайно в метафоричном по художественной структуре спектакле «Тихий Дон» он играет с яростной, полной распахнутости, страстью, избжав западни плакатности и котурнов. О таком даре органичности, вызывающем полное доверие зала, писали: «...мысли вслух, до такой степени естественные в передаче Демича...» Это было в статье о Демиче-старшем. Не корректируя ни слова, то же можно написать и о младшем.

Органичность актера — подспорье режиссеру, который может оправдать через такого исполнителя любой, пусть самый экстравагантный замысел. Но зато еще не заслуга самого исполнителя.

люди искусства

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Светлана ОВЧИННИКОВА

В индивидуальности Ю. Демича есть свойство, делающее его актером современней в том главном изначальном и конечном смысле, которым определялось место актера во все времена и в каждом конкретном времени: пронзительное и прозающее ощущение этого времени. Это как шестое чувство, определяющее право личности на место в искусстве. Это как умение парадоксально мыслить для ученого, как координация движений для спортсмена. Демич — умный актер. А сегодняшний зритель идет не на паяцев, а на собеседников.

Александра Ивановича Демича называли самым лиричным актером театра. О нем писали: «мягкий, задумчивый... даже медлительный». В Юрии есть и эта черта актерской индивидуальности отца. В спектакле «Три мешка сорной пшеницы» В. Тендрякова он играет главную роль — Женюку Тулопова. Играет негромко, неторопливо. И этим заставляет зал сосредоточиться, вдуматься в происходящее. Роль давала возможность и «рвать страсти», и пленять голубоглазую наивностью. Но Демич — актер, в котором очень прочен иммунитет к дешевым, пусть и беспримысленным приемам. Он ни в одной своей роли не воспользовался тем, что лежало «на поверхности». Поэтому и в Пашке в спектакле «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова — ленинградском дебюте Демича — были не только лихая беспощадность и наглость, но и незащищенность человека, обделенного судьбой. Он вызывал сочувствие, а не ненависть. Поэтому и Влас в «Дачниках» М. Горького нестандартно и непривычно собран и строг. Более вдумчив, нежели экстравагантен. И стихи про «маленьких, нудных людишек» из мальчишеской выходки превращаются в продуманный акт. У такого Власа дальнейшая жизненная перспектива значительно и определеннее.

Но самобытность логики героев Ю. Демича не от рационализма исполнителя. Сухая педантичность так же чужда актеру, как и псевдонаивная бездумность. Он эмоционален. Но эта эмоциональность высшего, благородного порядка — не выставляемая напоказ, но постоянным пламенем согревающая изнутри созданные им образы. Достаточно вспомнить сцену любви Женюки и Веры в «Трех мешках сорной пшеницы», поразительную по своей чистоте и сложнейшей гамме чувств. Здесь и стыдливая робость, и доверчивая радость, и удивление, и горечь...

Талант Ю. Демича рождает постоянное ожидание неожиданности. Когда-то Вахтангов поручил Турандот Ц. Л. Мансуровой, хотя все были убеждены, что для этой роли «создана» А. А. Орочко. Или роль создана для нее. А недоумевающим объяснил, что, как сыграл Орочко, он знает, а как Мансурова — нет...

В 1974 году 25-летний Ю. Демич привлек внимание Г. Товстоногова, видимо, не только тем, что сумел Гамлетом (и только им — в том намеренно «прозаическом» спектакле) создать абсолютно достоверный духовный микромир, сплетенный из поэзии, интеллекта, эмоциональности. Но и нестандартностью внешнего и внутреннего актерского облика.

Наверное, эта нестандартность и одновременная узнаваемость заставила создателей семисерийного телефильма по романам Константина Федина «Первые радости» и «Необыкновенное лето» пригласить Юрия на роль Кирилла Извекова. Фильм вызвал немало споров, и инсценировка, и режиссура его не безупречны. Но одно в нем бесспорно — удача в создании образа Извекова. Актер как бы «заземляет» роль, лишает ее всяческого налета романтики. Он предлагает зрителю думать.

Гражданская тема в искусстве Юрия Демича, как когда-то в искусстве его отца, ненавязчиво первенствует.

В конце минувшего сезона Ю. Демич сыграл на сцене БДТ Лено Шиндина в пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», роль, требующую особого социального чутья, которое есть у актера, но во всем остальном, казалось, противоречащую его индивидуальности. Интересно, какой сплав получится из сочетания его актерской индивидуальности и других ролей, которые еще предстоит сыграть?

Стало легендой, как прожил в спектакле Куйбышевского театра «Милый лжец» любовь Бернарда Шоу к Патрику Кемпбелл Александр Иванович Демич. А на сцене БДТ самые обычные — и вместе с тем необычные — Пашка, Михаил, Влас, Леня, Женюка проживают свои непростые, жестокие, горькие и все равно прекрасные по глубине жизни. Проживают талантом Юрия Александровича Демича.

В этом и есть продолжение.

● Лауреат Государственной премии СССР Юрий Демич.

Фото Б. Стукалова.